

Рѣчь, сказанная священникомъ о. Алекс. Евро-
пейцевымъ.

Многоуважаемый и высокочтимый о. протоіерей!

И я, какъ и всѣ мои собратіи, пользующійся твоимъ отече-
скимъ вниманіемъ и руководствомъ, считаю долгомъ предъ
лицемъ предстоящихъ сказать въ сей знаменательно-торжествен-
ный для тебя день нѣчто лично о тебѣ.

Первоначальное поприще твоей служебной дѣятельности — учи-
тельство. По окончаніи курса въ Пензенской духовной семинаріи
ты былъ наставникомъ свѣтской и духовной школъ. Хотя и не-
продолжительно было твое первоначальное наставничество, однако
и въ короткое время ты успѣлъ составить о себѣ прекрасную
репутацію. Еще доселѣ есть люди, которые помнятъ твое перво-
начальное наставничество, передаютъ, что ты отличался умѣньемъ
преподавать, любовью къ дѣлу, разумною лаской къ учени-
камъ, вообще честнымъ прохожденіемъ скромной наставнической
должности.

Прошло два года наставничества, и ты, какъ по собственному
призванію, такъ и по волѣ епархіальнаго начальства, принялъ

священство. Впродолженіе почти 35 лѣтъ ты являешься неутомимымъ, смиреннымъ, временемъ же, по Апостолу, настойчивымъ, мудрымъ, безкорыстнымъ, словомъ, примѣрнымъ исполнителемъ пастырскихъ обязанностей.

Кромѣ священническихъ обязанностей, на тебѣ лежали другія должности; ты былъ и наставникомъ дѣтей духовенства, и членомъ духовнаго Правленія и законоучителемъ приходскаго училища, потомъ прогимназіи. По дѣламъ духовнаго Правленія ты былъ, можно сказать, единственнымъ печальникомъ и единственнымъ труженикомъ. Твои другіе товарищи по Правленію, крѣпко надѣясь на твою честность и трудолюбіе, оставляли за собой, кромѣ рѣдкихъ исключеній, лишь право подписать рѣшенныя тобой дѣла, прочитавъ составленныя тобой бумаги. Близко знающіе тебя за то время свидѣтельствуютъ, что ты во всѣхъ должностяхъ зарекомендовалъ себя рѣдкимъ труженикомъ и заставилъ говорить: „онъ безотвѣтный и добросовѣстный исполнитель своихъ обязанностей; онъ такой человѣкъ, которому надежно можно довѣрить исполненіе и другихъ должностей“.

Въ свое время представлялось нѣкоторымъ, что послѣ протоіерея съ высшимъ образованіемъ, мѣсто котораго тобою занято, ты, получившій образованіе въ средне-учебномъ заведеніи, достойно не оправдаешь довѣрія, выраженнаго тебѣ епархіальнымъ начальствомъ, того довѣрія, которое оправдывалъ до тебя прежній протоіерей, — волюнѣ не сможешь быть пастыремъ и начальникомъ образцовымъ, представителемъ краснослободскаго духовенства въ средѣ его самого и другихъ сословій. Да и самъ ты, надобно полагать, былъ на первыхъ порахъ въ смущенномъ настроеніи духа; тебѣ, какъ думается, по твоему смиренномудрію, представлялось, что послѣ достойнаго и всѣми любимаго протоіерея нелегко занять его мѣсто. Нужно было заслужить любовь и уваженіе подчиненныхъ и прихожанъ. Но прошло сравнительно не много времени, и ты успѣлъ во всемъ. Въ самое непродолжительное время

всѣ убѣдились, что мѣсто протоіерея занялъ человекъ хотя не съ высшимъ образованіемъ, за то человекъ трудолюбивый, простосердечный, человекъ незаурядно развитой, съ способностью разобратся въ сложныхъ дѣлахъ, человекъ владѣющій умѣньемъ держать себя и въ средѣ свѣтской, и въ средѣ простаго люда и, наконецъ, въ средѣ своихъ собратій. Бывшій настоятель краснослободскаго собора, отъѣзжая изъ города, остался увѣреннымъ, что перестраивавшійся въ то время соборный храмъ съ достойнымъ приличіемъ будетъ оконченъ его преемникомъ. Желанное, какъ видимъ, осуществилось. Сей храмъ до настоящаго своего вида доведенъ, при помощи радѣтелей, твоимъ, о. протоіерей, стараніемъ, твоею заботою, твоимъ умѣньемъ расположить къ пожертвованіямъ доброхотныхъ дателей.

Не могу пройти молчаніемъ и сіе. Заключение въ Краснослободскомъ тюремномъ замкѣ не много имѣютъ пастыря, какъ тебя, о. протоіерей. У нихъ — и отправленіе церковнаго служенія, и слово утѣшенія, и исправленіе ихъ нравственности, все это составляетъ предметъ твоихъ пастырскихъ трудовъ. Затѣмъ, и тѣлесно больные, состоя на попеченіи земскихъ врачей и находясь для излѣченія въ больницѣ, въ безнадежныя минуты жизни, для душевнаго уврачеванія, имѣютъ врачомъ своихъ душъ, во главѣ другихъ, опять не иного кого, какъ тебя.

Наконецъ и въ дѣлахъ городского управленія, и въ дѣлахъ народнаго образованія, и въ дѣлахъ земскаго Управленія и въ дѣлахъ духовно-училищнаго Правленія ты принимаешь участіе и оставляешь свое вліяніе. Ты, либо гласный городской Управы, либо членъ Правленія духовнаго училища. Мы, духовенство, первые должны сказать тебѣ русское спасибо, за твое разумно-очеческое участіе въ дѣлахъ нашего духовнаго училища. Смѣемъ надѣяться, что и въ дѣлахъ земства ты останешься горячимъ защитникомъ правъ и интересовъ духовенства.

Привыкли относиться къ тебѣ и пасомыи и духовенство, не только перваго благочинническаго округа, но и цѣлаго красно-слободскаго уѣзда больше не какъ къ начальственному лицу, а какъ дѣти къ отцу, какъ братья къ старшему разумному брату, со всегдашнимъ сердечнымъ довѣріемъ и всегдашнею откровенностью. Не легкое дѣло въ жизни человѣка, а тѣмъ болѣе въ жизни лица начальственнаго, съумѣть поставить себя въ такія отношенія, въ какихъ находишься ты, о. протоіерей, съ нами, подвѣдомымъ тебѣ духовенствомъ. Ты для всѣхъ стараешься быть всѣмъ. Ты къ мѣсту бываешь и серьезень и весель, къ мѣсту настойчивъ и уступчивъ; и въ скорбныя минуты жизни ты служишь для каждаго образцемъ христіанскаго терпѣнія, образцемъ безотчетнаго подчиненія волѣ Божіей; въ счастливыя, отрадныя дни жизни ты далекъ отъ мысли превозноситься; всегда, по духу Евангелія, ты смиренъ сердцемъ, стараешься поставить себя такъ, чтобы быть примѣрнымъ христіаниномъ, примѣрнымъ пастыремъ, примѣрнымъ начальникомъ и примѣрнымъ наставникомъ.

Къ разнообразнымъ достоинствамъ твоимъ я нахожу должнымъ отнести и слѣдующее: всѣ твои пастырскія поученія, о. протоіерей, слышанныя нами, были ли онѣ произнесены тобой въ соборной церкви, или въ другихъ церквахъ, порученныхъ твоему наблюденію, при отчетливо-образцовой интонаціи, какъ образецъ для пастырей, имѣютъ характеръ преимущественно обличительно и исправительно-нравственный, отличающійся здравомысліемъ и общедоступностью изложенія.

Мы, о. протоіерей, подвѣдомое тебѣ духовенство, не хотимъ быть къ тебѣ неблагодарными. Въ знакъ сердечной привязанности мы рѣшили, съ благословенія епархіальнаго начальства, почтить тебя, любимый нашъ о. протоіерей, наперснымъ крестомъ, который отъ сего дня, въ ряду другихъ твоихъ отличій, на радость намъ, пусть украшаетъ твою грудь. Да продлитъ Господь твои дни на многія лѣта.